

Тен Ю.П.

доцент, к.филол.н., кафедра Дальнего Востока,
Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Казахстан, г. Алматы, e-mail: yu.51@rambler.ru

**ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ И
ИХ ОТРАЖЕНИЕ В ЛИТЕРАТУРЕ
(по повестям Пак Мин Гю «Таинственное окно» и
Чо Джон Рэ «Судьбы человеческие»)**

В статье рассматриваются вопросы поиска смысла жизни молодого поколения в условиях хронической аномии (отсутствия нормы), проявившейся в общественной жизни, которая приобретает особую остроту в эпоху глобализации. Выделяются типичные черты аномии: распад традиционных систем ценностей; размытие границы между дозволенным и запрещенным; отсутствие культуры свободы, неумение брать на себя ответственность за свои поступки, стремление к мимикрии; рост эгоизма, угасание чувств общности, социальной ответственности, солидарности. Рядом с этим процессом агонии индивидуализма железные руки капитала толкают к социальной смерти. Герой «я» повести Пак Мин Гю «Таинственное окно», испытывая ужас перед неизбежным будущим, видит спасение в своей гибели. Другой персонаж видит спасение в избавлении от собственного дитя. Это дитя и становится смыслом жизни для героя «я». «Я» понимает, что у него нет морального права оставить младенца на цементном полу крыши.

Смыслом жизни для одинокого, чужого среди своих, Юн Хека (герой повести Чо Джон Рэ «Судьбы человеческие»), жизнь которого и гроша ломанного не стоит, становятся дети, такие же одинокие, как и он. Теперь у них есть дедушка, который позаботится о них, а они позаботятся о нем.

Ключевые слова: разрушение личности, экзистенциальный вакуум, измученные социофобы.

Ten J.P.

Associate Professor, Ph.D., Department of the Far East,
Al-Farabi Kazakh national university, Kazakhstan, Almaty, e-mail: Yu.51@rambler.ru

**The problems of modern youth and their reflection in literature
(the story of Pak Min Gyu «The Mysterious Window» and Cho John Ra «The Fates of Man»)**

The article examines the search for the meaning of life of the young generation in the conditions of chronic anomie (lack of norm), which manifested itself in public life, which acquires special acuity in the era of globalization. Typical features of anomie are distinguished: disintegration of traditional value systems; Blurring the border between what is permitted and forbidden; Lack of a culture of freedom, inability to take responsibility for one's own actions, aspiration for mimicry; The growth of selfishness, the fading of feelings of community, social responsibility, solidarity. The danger of a non-standard spiritual search for young people is that it can lead to spiritual and physical destruction of a person. Along with this process of agony of individualism, the iron hands of capital are being pushed to social death. Spiritually impoverished, lost in the darkness of contradictions, always ridiculous and pitiful in its attempts to find a cozy corner and hide in it, the person rapidly continues to fracture and becomes increasingly insignificant mentally. Feeling this, grasped by despair, conscious of it or concealing from itself, it rushes from corner to corner, seeking salvation. The hero «I» of the story Pak Min Gyu «The Mysterious Window», terrified of the inevitable future, sees salvation in his doom. Another character sees salvation in deliverance from his own child. This child becomes the meaning of life for the hero «I». «I» understands that he has no moral right to leave the baby on the cement floor of the roof.

The meaning of life for a lonely, stranger among his own, Yun Hek (the hero of the story Cho John Re, «Fates of men»), a life that is not worth a penny, there are also children who are as alone as he is. Now they have a grandfather who will take care of themselves About them, and they will take care of it.

Key words: The destruction of personality, the existential vacuum, the exhausted social phobes.

Тен Ю.П.

доцент, ф.ғ.к., Қиыр Шығыс кафедрасы, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ., e-mail: Yu.51@rambler.ru

Қазіргі заманғы жастардың проблемалары және олардың әдебиетте көрсетілуі (Пак Мин Гюдін «Жұмбақ терезе» және Чо Джон Рэ «Адам тағдыры» туралы әңгімесі)

Мақалада жаһандану дәуірінде ерекше айқындыққа ие болып, қоғамдық өмірде өзін танытқан, жас ұрпақтың өмірдің мағынасын созылмалы аномия (норма жетіспеушілігі) жағдайында іздестіру қарастырылады, ол Аномияның типтік ерекшеліктері: дәстүрлі құндылық жүйелерінің ыдырауы; Шектеулер рұқсат етілген және тыйым салынған нәрселердің арасында шекараның бұзылуы; бостандық мәдениетінің жоқтығы, әрекеттері үшін жауапты болмауы, имитациялау ұмтылысы; эгоизмнің өсуі, қоғамдық сезімінің жоғалуы, әлеуметтік жауапкершілік, ынтымақтастық. Осы үрдіспен бірге даралықтың қасіреті, капиталдың темір қолдары әлеуметтік өлімге итермелейді. Пак Мин Гюдін «Мен» әңгімесінің «Мен» кейіпкері болашақ болашақтың қасіретін сезінген «Жұмбақ терезе» өзінің құтқарылуын көреді. Басқа бір кейіпкер өз баласынан құтқарылуды көреді. Бұл бала «Мен» кейіпкері үшін өмірдің мағынасы болады. «Мен» баланың шатырдың цемент қабатына шығуға моральдық құқығы жоқ екенін түсінеді.

Жалғыз, жалғыз өз өмірінің мәні Юн Юка («Чо-Джон Рэ», «Адам тағдыры») кейіпкері, өмірі мен пенни бір тиынға тұрмайды. Енді оларда қамқорлық ететін атасы бар, олар оған қамқор болады.

Түйін сөздер: жеке тұлғаның жойылуы, экзистенциалды вакуум, әлсіреген әлеуметтік фобалар.

Современный публицист А.К. Перевозчикова в одном из своих очерков пишет, что опасность нестандартного духовного поиска молодых людей заключается в том, что он может привести к духовному и физическому разрушению личности (Перевозчикова, 2017: URL 1).

Цель настоящей статьи в рассмотрении южнокорейской прозы как источника решения проблем общества. Фокус нацелен на рассмотрение данного вопроса в произведениях современной южнокорейской литературы, основной тематики произведений, известных писателей и значимых произведений, дающих богатый материал для того, чтобы понять состояние и проблемы современного корейского общества, его проблемы и пути их решения.

Проблема поиска смысла жизни в условиях хронической аномии (отсутствия нормы), проявившейся в общественной жизни, приобретает особую остроту в эпоху глобализации. Выделяются типичные черты аномии: распад традиционных систем ценностей; размытие границы между дозволенным и запрещенным; отсутствие культуры свободы, неумение брать на себя ответственность за свои поступки, стремление к мимикрии; рост эгоизма, угасание чувств общности, социальной ответственности, солидарности.

Казалось бы, что в такой консервативной стране, как Южная Корея, с ее традиционными

устоями, восходящей к конфуцианству, не должно иметь место распространение экзистенциального вакуума среди молодежи.

Термин «экзистенциальный вакуум» (Франкл, 1990: 302) ввел Виктор Франкл. «Поговорив о том, что такое смысл, обратимся теперь к людям, которые страдают от чувства бессмысленности и опустошенности. Все больше пациентов жалуется на то, что они называют «внутренней пустотой», вот почему я назвал это состояние «экзистенциальным вакуумом». В противоположность предельным переживаниям, так хорошо описанным Маслоу, экзистенциальный вакуум можно считать «переживанием бездны». Этиология экзистенциального вакуума представляется мне вытекающей из следующих фактов; во-первых, человеку, в отличие от животного, никакие побуждения и инстинкты не говорят, что ему нужно делать. Во-вторых, в противоположность прошлым временам никакие условности, традиции и ценности не указывают, что ему должно делать. И часто он не знает даже, что он, по существу, хочет делать. Экзистенциальный вакуум – это феномен, который одновременно усиливается и распространяется» (Франкл, 1990: 308).

Франкл описал это, как «переживание пропасти», когда человек оказывается в бездне бессмысленности существования, переживая экзи-

стенциальный кризис самой серьезной формы. Вас это может удивить, но очень многие люди переживают данный вакуум в тот или иной момент своей жизни, и у этого ощущения имеются различные причины. Франкл предлагает следующее объяснение этому состоянию: «В отличие от животных, инстинкты не диктуют человеку, что ему нужно, и, в отличие от человека вчерашнего дня, традиции не диктуют сегодняшнему человеку, что ему должно. Не зная ни того, что ему нужно, ни того, что ему должно, человек утратил ясное представление о том, чего он хочет. В итоге он хочет либо того же, чего и другие (конформизм), либо делает то, что хотят другие от него (тоталитаризм)». Таким образом, человек фактически снимает с себя ответственность за собственную жизнь, перестает по-настоящему активно ее проживать.

«Франкл считает, что около 80% алкоголиков и 100% наркоманов – люди, не имеющие жизненного смысла или его утратившие, т.е. испытывающие экзистенциальный вакуум – внутреннюю пустоту, бессмысленность существования. И действительно, бесполезно лечить алкоголика, если после выхода из клиники он не будет знать, ради чего он не станет больше пить, будет терпеть тяжелейшую перестройку не только организма, но и всего привычного образа жизни, проведения досуга, заполнявшего хоть как-то бессмысленность его жизни. Ноогенный невроз – это невроз мучительного поиска своего жизненного смысла в экзистенциальном вакууме. Это может быть связано с разрушением ценностей и традиции (революция, дискредитация религии, «перестройка», словом, древнекитайское проклятие: «Чтоб тебе жить во времена перемен!»). Для человека, в отличие от животных, традиции и моральные ценности очень важны, и их разрушение и дискредитация приводят к потере высокого смысла жизни и к редукционизму (сужению интересов и дел до мелких, эгоистично-обывательских)» (Романин 2005: 175). Человек, считающий свою жизнь бессмысленной, не только несчастлив, он вообще едва ли пригоден к жизни, считает Франкл. Рассмотрим, как данная тенденция отражается в художественных произведениях. В произведениях Пак Мин Гю мир старых порядков все еще регламентирует жизнь общества и сегодня. Эти порядки управляют миром бездушных предметов, где ставший глобальным капиталистический строй завладел бытом и душой человека. Герои произведений, живущие в таком мире, ощущают себя бессильными существами в реальной жизни.

Они относятся к самим себе с глубокой иронией и чувствуют себя беспомощными перед многочисленными экономическими трудностями и невозможностью улучшить своё положение в обществе. Естественно, у них нет ни перспектив, ни уверенности в будущем. Внешне они поглощены игрой, нацеленной на выживание в мире устаревших порядков. Однако, несмотря на отчаянные попытки героев выжить, вернее, чем сильнее эти попытки, тем всё более трагически становятся условия их жизни.

Персонаж «Я» повести Пак Мин Гю (박민규) «Таинственное окно» (Пак Мин Гю, 2010: 11) знакомится через интернет с молодыми людьми, которые готовы коллективно покончить жизнь самоубийством. Сначала на сайте, который назывался «Лестница в рай», общались «я» и JD. Вскоре набралось человек двадцать. «Я» даже и представить не мог, что молодых людей, желающих свести счеты с жизнью, окажется много.

Однако один из молодых людей, «я», чудом остается жив. «Я», придя в сознание на утренней заре, возвращается в реальную жизнь со всеми ее проблемами, в жизнь, которая наполнена криками пробуждающегося города и спящих людей.

«Я» снимал комнату, плату за жилье ежемесячно переводил на счет хозяина, поэтому встречаться со стариком-хозяином ему почти не приходилось. Но иногда бывали неожиданные встречи-столкновения со стариком, и тогда тот спрашивал о семье, об отце. Что мог ответить «я», если его отец третий год сидит в тюрьме, старший брат семь лет назад покончил с собой, выбросившись из окна восьмого этажа дома, в котором они жили.

Другой персонаж новеллы «Таинственное окно», молодая девушка, которая достигла апогея никчемности, также бессильна и беспомощна перед проблемами быта. Она приехала из деревни, работает в лавке. Девушка вынуждена работать, как бы ей трудно не было на последнем месяце нежеланной беременности, ее парень жестоко обращается с ней, часто устраивает дома отвратительные дебоши. Нестерпимые боли часто приводили к мысли о ее жизни в семье. Семья, которую назвать таковой сложно, которая совершенно не интересовалась, чем живет ее дочь. Не семья, а сборище каких-то чудовищ. Она терпела всю душевную и физическую боль до тех пор, пока не началось шевеление плода, и беременность уже нельзя было скрыть.

Герой «я» заходит в ту самую лавку, словно их встреча предопределена некой неизбежностью.

«Я» неизлечимо болен и он не видит смысла в жизни, он решает свести с ней счеты. Если человек не может придумать доводы в пользу жизни, то рано или поздно у него возникают мысли о самоубийстве. Она тоже приходит к мысли, почему она одна должна страдать от нестерпимой боли как души, так и внутренней, физической боли.

«... 머리채를 잡히고 폭행을 당하던 바로 그 순간 똑똑히 알게 되었다. 이 세상은 주만등록증을 가진 괴물, 학생증이며 명함을 가진 괴물들이 가득하다는 사실로 알게 되었다. 서로를 괴물이라 부르긴 좀 그렇잖아? 그래서 만들어 낸 단어가 인간이 아닐까, 그 녀는 생각했었다». (Пак Мин Гю 2010: 20).

«..При очередной ссоре муж, с перекошенным от злобы лицом, схватил ее за волосы и, не дав шанса вырваться из рук, избил ее в который раз, в тот самый момент она точно уяснила для себя. Этот мир – сборище монстров, в котором важен не человек, а монстр с регистрационным свидетельством, студенческим удостоверением или визитной карточкой. Однако называть друг друга монстром ужасно, что у тебя язык не поворачивается так сказать, не так ли? Поэтому она подумала, что слово монстр создал не человек». (Перевод автора статьи).

Она решила и, когда настал срок родить, незаметно, сквозь открытое окно, выползла на крышу одного из соседних домов. После родов, которые протекали с нестерпимой болью и, после чего оставалась куча окровавленного тряпья, она брезгливо взяла на руки младенца и, подняв его над головой, готова была бросить его на цементный пол крыши. Рассвет только занимался. В это мгновение «я» высунул голову в окно, на крышу дома напротив, тоже с намерением покончить с собой. Их взгляды встретились. Какое-то время они молча смотрели в глаза друга. Увидев жуткую картину, «я» сам того не осознавая, издал истошный вой. «Я» не ожидал, что его голосовые связки настолько могут быть мощными. Она оставила младенца на куче окровавленного тряпья, и стремглав сбегала с места преступления.

У «я» проснулось чувство ответственности за этого крохотного человечка. Он вдруг понял, у него нет морального права оставить младенца тут. Жизнь человека по сути своей никогда не может быть бессмысленной. И пока сознание не покинуло человека, он постоянно может реализовывать те или иные ценности. И даже, если возможностей для этого у него немного, реализация собственных ценностей остается для него доступной всегда. Вопрос: жизнь или смерть. Жизнь, которая появляется на свет

сквозь «окно», в это раннее утро, и молодой «я» в поисках смерти, который вылез на крышу дома сквозь тайное окно, и видит зарождение новой жизни. «Я» приходит к мысли, что ради новой жизни стоит жить.

«Таинственное окно» мастерски написано молодым представителем современной корейской литературы Пак Мин Гю. Он родился в 1968 году в Ульсане, окончил факультет литературы и искусства университета Чхунан. Пак Мин Гю до начала своей литературной деятельности, еще со школьной скамьи, увлекался искусством и музыкой, а поступив в университет, посещал, по собственному желанию, лекции по поэзии. В то время он не знал, как пишутся романы и рассказы. Прослушанный в университете курс помог ему выработать свой собственный графический стиль написания: строки в произведении не идут сплошным текстом, а построены по принципу стихосложения, то есть, разряжены или с большими интервалами. После нескольких лет работы в разных компаниях в 2003 году начал свою профессиональную писательскую карьеру, опубликовав роман «Легенда о земных героях» <주영웅전설>, «Последний фан-клуб суперзвезды Самми» <삼마 슈퍼스타즈의 마지막 팬클럽>, «Барсук, от души спасибо» <고마워, 과연 너 구리아>, «Бисквит» <카스테라>.

Пак Мин Гю удостоен престижных литературных премий и наград. В 2010 году его произведение «Таинственное окно» <아침의 문> удостоено высшей литературной награды. В 2011 году критики назвали Пак Мин Гю «лицом литературы XXI века». На новую волну современной корейской литературы поднялись писатели, родившиеся в 60-70 годах прошлого столетия. Их творчество приходится на начало нового столетия, и теперь они получили признание среди корейских литературных критиков.

В произведении «Таинственное окно» <아침의 문> решение проблемы современной молодежи не в том ли, что иногда ситуация, в которой оказывается человек, требует от него изменить свою судьбу действием, поступком. В других случаях для него более благоприятно воспользоваться возможностью выждать – и это может быть лучшей реакцией. Иногда требуется просто принять судьбу, как она есть, и нести свой крест. Каждая ситуация уникальна, и всегда есть только один верный ответ на нее.

Решение изменить свою судьбу действием, поступком принимает и Юн Хёк, герой повести Чо Джон Рэ (조정래) «Судьбы человеческие» <인간 연습> (Чо Джон Рэ 2006: 43). Небольшой

по объему роман, даже скорее повесть, чем роман, охватывает в сюжетном времени (Темирболат 2003: 23) события послевоенной Кореи, боль разделенной нации, развала страны, которая служила идеалом для коммунистов Пак Дон Гона и его друга и соратника Юн Хэка. Роман начинается с описания смерти Пак Дон Гона. Перед смертью Пак Дон Гон остается верен идеям демократии. «Он беспомощным движением онемевшего указательного пальца, как ребенок, выводит на ладони Юн Хэка какие-то слова. Юн Хэк внимательно следил за движением пальца и в конце концов до Юн Хэка дошло, что его друг остается верен идеям коммунизма, и идеи социалистического строя есть его, Пак Дон Гона, убеждения. После смерти своего друга Пак Дон Гона, с которым он провел более тридцати лет страшной тюремной жизни на Севере, и теперь, после возвращения на родину, он теряет смысл жизни. Чувство одиночества и никчемность не покидали Юн Хэка. Даже после освобождения из тюрьмы «предателей» за ними продолжали следить, и мир был неспособен открыться им в полной мере. Люди не знали, в чём разница между «изменниками» и шпионами и всегда предпочитали держаться от них подальше для своей сохранности. Это были измученные социофобы, сформированные под гнетом специальных законов. За такое положение дел нельзя винить общество. Так думали Пак Дон Гон, сам Юн Хэк и другие люди, подобные им. Ведь они стали изменниками только «внешне», а внутри они оставались преданными родине.

Юн Хэк одинок, он ведет скромную и замкнутую жизнь. Почти ни с кем не общается, но в последнее время хозяйка трактира прилагала много усилий для того, чтобы узнать, каким же человеком был Юн Хэк, почему он так одинок. Она хотела знать, был ли он учителем или профессором. Даже если он, как подобает человеку в возрасте, свободно говорил по-японски, всё же не каждый мог заниматься переводом книг. Как бы там ни было, как только интерес и доброта хозяйки начинала расти, Юн Хэк начинал больше беспокоиться. И это было лишь предзнаменованием того, что скоро опять придётся срочно съезжать. Чувство одиночества не покидало ни на минуту Юн Хэка. Он думал о том, что тело его – сухой лист, в котором больше нет никакой силы. Ему казалось, что побелевшая в его теле кровь куда-то испарилась. Тело не чувствовало ни тяжести, ни формы. Для Юн Хэка смерть, конец жизни... Даже думать об этом было не так страшно. Как же много он раз-

мышлял об этом, сидя в тюрьме. Побег на Юг с Севера, арест, расследование, тюрьма... Его не покидала мысль: как было бы прекрасно, если бы прошедшие три дня в забытии действительно подарили бы ему возможность очутиться в «вечном сне».

У Юн Хэка инстинктивно возникали и угрызения совести: для чего же я живу? Несмотря на осознание всей глупости подобных продолжительных раздумий, люди не могли от них избавиться. В этом заключалась печаль жизни «разумного человека», выбравшего для себя определённую цель, которую можно было лишь прочувствовать. А эта цель создавалась на предположении определённого результата.

«할아버지».

«할아버지 안 계세요?»

맑고 또랑한 두 목소리가 울렸다. 친근한 그 음성들을 듣자 마음을 가득 채우고 있던 칙칙한 아개가 일순간에 걷히는 것은 윤혁은 느꼈다.

«응, 경희, 기준이구나. 나 여기 있다.»

«Дедушка-а».

«Дедушка, Вы тут?», – послышались два светлых и чистых голоса. Как только Юн Хэк услышал родные голоса, чёрный туман, наполнивший его душу, вмиг рассеялся.

«Да, Кён Хи, Ки Чжун. Я здесь». (Перевод автора статьи).

Почувствовав прикосновение лучей солнца, Юн Хэк неожиданно поднялся. Но из-за сильного головокружения он не смог присесть.

«Дедушка, мы приехали!» – кричал мальчик.

Губы Юн Хэка подёргивались, а глаза наполнились слезами. Юн Хэк, почувствовав тёплое и нежное, словно весенние лучи, чувство, вевшее от слов детей, закрыл глаза. Он до слёз был тронут большим и добрым сердцем своих маленьких ангелочков и благодарил их за то, что они, беспокоятся и навещают его. Где же ещё на этом свете найдутся люди, которые искренне и без притворства позаботятся о нём?

«Дедушка, где у вас болит? Вам нужно как можно скорее отправиться в больницу», – вглядываясь в лицо деда, беспокойно произнесла внучка.

«Нет, всё прошло уже. Не переживайте, дети», – произнёс Юн Хэк и, улыбаясь как можно дружелюбнее и любезнее, обеими руками взял их за руки.

Каждый раз, когда Юн Хэк заботился об этих цветочках жизни, он чувствовал, как в его груди расцветает широкое поле раскрывающихся зелёных бутонов. Они были лучами солнца, которые проливают свет и ослепляют прекрас-

ную клумбу, цветущую всеми прелестными цветами, которые только существуют на земле. Это чувство, до такой степени наполненное жизнью, пробралось ему глубоко в душу впервые за всю жизнь. Это чувство, бьющее ключом из его груди, было подарком от этих детишек. Он и сам был удивлён тем, как в его измученной, еле живой душе могли заново родиться такие чувства. В этом теперь его смысл всей оставшейся жизни.

Чо Джон Рэ классик корейской литературы. Его произведения, «Тэбексанмэк» (1983-1989) (Taebaek Mountain Range), «Ариранг» (1995) (Ari-rang), и «Ханган» (2007) (Han River), составляют некий образец, обладающий высоким художественным достоинством.

Чо Джон Рэ родился в 1943 году в провинции Чолла-Намдо. В 1970 году он написал роман «누명 Напраслина», который опубликовал в «Современной литературе». С конца 1970-х годов темой его произведений стали Корейская война и тема разделения нации. Чо Джон Рэ лауреат многих престижных литературных премий: 1981, 1982, 1984, 1988, 1989, 1991, 1998, 2001 две премии (광주시문화예술상, 제9회 자랑스러운 보성인상), 2003 две премии (제1회 동리상, 제7회 만해대), 2006, 2014 годы. В его произведениях, которые драматизируют реальность разделения, существует процесс, в котором классовая структура конфликта, традиционно встроенная в корейское общество, переплетается с конфронтационным процессом идеологии. Корейская война и разделение нации, противоречие социальной структуры, искажающей жизнь нации, снова искажается идеологией.

Чо Джон Рэ получил широкую популярность благодаря многотомному роману «태백산맥 Тэбексанмэк», который является обязательным программным произведением по литературе в Корее. События в романе Чо Джон Рэ «태백산맥 Тэбексанмэк» охватывают период с 1948 года, армейского инцидента в Ёсу и заканчиваются 1953 годом, когда страна уже поделена надвое. Хотя в романе более ста персонажей, центральные роли в ней играют братья и соперники Ём Сан Чжин и Ём Сан Гу. Старший брат Ём Сан Чжин является руководителем организации левого толка, а младший брат Ём Сан Гу стоит по другую сторону баррикад. Заключительная часть романа проясняет его основную идею – необходимость преодолеть раскол страны.

Через выявление структурных противоречий, скрытых в корейском обществе, критику внутреннего противоречия писатель ясно по-

казывает, что невозможно преодолеть деление без преодоления исторических противоречий, характерных идеологической проблеме. Данное произведение рассматривается как одно из литературных достижений для преодоления разделения. Сам писатель, в предисловии романа «Судьбы человеческие» <인간 연습>, пишет: «...내 문학에서 분단문제를 마무리할 수 있었으면 좋겠다는 생각으로 이번 소설을 지었자. Я написал данный роман с мечтой, что моя литература сможет решить проблему разъединения нации» (Чо Джон Рэ, 2006: 220).

О восприятии южнокорейской литературы русскоязычными читателями выразила взгляды Татьяна Габрусенко в своем небольшом очерке «О восприятии южнокорейской литературы россиянами». Она пишет: «После чтения этих повестей и новелл мне всегда хотелось выбежать на свежий воздух. ...Чтобы снова ощутить, что жить – это хорошо. Ведь современные корейские классики изо всех сил убеждали меня пойти и повеситься на первом же фонарном столбе. Убеждали беспросветной мрачностью произведений, свинцовым фоном повествования. Герои их романов и повестей не знают, что такое смех, веселье, наслаждение. Они плачут, голодают, умирают от страшных болезней и уродств и страдают, страдают... Страдают от любви, мучаются от старости. Их в детстве бросают матери, они теряют близких на войне. Жизнь все бьет и бьет их ключом по голове. А если не бьет, так тихо давит... Может быть, написано это талантливо, красивым языком. Не спорю... Жизнь к этому народу часто бывала немилостива, ему знакомы и война, и голод, и суровая бедность. Но удары судьбы корейцы привыкли сносить со стоическим, мудрым терпением и улыбкой, не жалуясь. В массе своей они работают, как лошади, но не ноют, потому что помнят, для чего живут на этом свете: для детей, для родителей, чтобы цепь рода, семьи не прерывалась. Нормальные корейцы любят пошутить и повеселиться, большие любители поесть, не дураки выпить и поволочиться за женщинами. Они совсем не те затюканные неврастеники, которые встают перед нами со страниц высокой корейской прозы (Габрусенко 2000: 19).

Статья написана в рамках проекта Академии корееведения (AKS-2017-INC-2230007) «Подготовка специалистов в области литературы и создание учебников корейской литературы (в том числе «Литературы корейцев Казахстана»)».

Литература

- 1 Перевозчикова А.К. Проблема нестандартного духовного поиска современных молодых людей: URL: //studopedia.su/15_55604_problema (20.08.2017)
- 2 Франкл В.Э. Человек в поисках смысла. – М.: «Прогресс», 1990. – 368 с.
- 3 Романин А.Н., Гуманистическая психология и психотерапия. – М.: «Кнорус», 2005. – С. 175.
- 4 Пак Мин Гю «Таинственное окно». – 서울, 2010. – С.11-37. 팍 민 규 <아침의 문> // 제 34 회 이상문학상 작품 집, – 서울, 2010. – 353쪽.
- 5 Чо Джон Рэ «Судьбы человеческие». – 서울, 2006. – 219 с. 조 정래 <인간 연습> .
- 6 Темирболат А.Б. Проблема хронотопа в современной прозе. – Алматы, 2003. – 199 с.
- 7 Габрусенко Т. Корейская литература и российский читатель. – Русский журнал, 28 Ноября 2000. URL: <http://old.russ.ru/krug/20001128.htm>

References

- 1 Perevozchikova F.K. (2017) Problema ne standartnogo duxovnogo poiska sovremennux molodux lyudey: URL: //studopedia.su/15_55604_problema (20.08.2017)
- 2 Francl V.E. (1990) Chelovek v poiskax smusla. – M.: «Progress». – 368 p.
- 3 Romanin A.N.(2005). Gumanisticheskaya psixologiya I psixoterapiya.– M.: «Cronus». – P. 175
- 4 박 민 규 (2010) <아침의 문> // 제 34 회 이상문학상 작품 집, –서울, – 353쪽.
- 5 조 정래 (2006) <인간 연습> —서울, – 219쪽.
- 6 Temirbolat A.B. (2003) Problema xronotopa v sovremennoy proze. Almaty, 199 p.
- 7 Gabrusenko T. (2000). Koreyskaya literatuta i rossyckiy chitatel'. [Elektronnya versiya] Russkiy jurnal, 28 Noyab. 2000. old.russ.ru/krug/20001128.